Лу Юаньхан был готов взорваться от злости.

Неужели он выглядит как человек, на которого можно безнаказанно вешать всех собак?

Какая-то шестерка с камерой смеет открывать на него рот?!

— Ты, похоже, работу потерять хочешь!

Лу Юаньхан процедил это сквозь зубы, его глаза налились яростью – казалось, он готов был растерзать наглеца на месте.

Оператор лишь раздраженно отмахнулся:

— Если не устраивает, подай заявку на замену оператора.

— Смерти ищешь? — Процедил Лу Юаньхан с ледяной ухмылкой. — Смотрю, ты очень торопишься.

На эту дешевую угрозу оператор даже отвечать не стал.

Его резкий ответ не был минутной вспышкой гнева.

В конце концов, вся съемочная группа терпела этого капризного мальчишку с самого первого дня съемок.

Перед камерами Лу Юаньхан еще пытался строить из себя невинную жертву, чтобы вызвать жалость у зрителей.

Но стоило трансляции прерваться, как он тут же превращался в заносчивого барчука: то ныл, то жаловался, а к персоналу относился как к грязи под ногтями.

За кулисами все – от осветителей до режиссера – уже выли от этого капризного «пациента» с редкой группой крови. Если бы не покровительство Лу Сыци, он бы и до середины сезона не дотянул!

Оператор решил просто игнорировать этот ходячий раздражитель. В конце концов, зрители в комментариях выскажут за него все, что нужно…

Спустя еще десять минут Лу Юаньхан, поняв, что устраивать сцену перед закрытой дверью бессмысленно, вернулся в класс и молча сел на свое место.

Его уход и возвращение прошли абсолютно незамеченными – как дуновение сквозняка.

Вскоре занятие закончилось, и участники новоиспеченного «Отряда Мстителей» потянулись на выход.

Пока они наматывали круги по тренировочному полю в ожидании ужина, у Цзянь Ли зазвонил телефон.

Правила на проекте были довольно мягкими: в свободное от тренировок время пользоваться связью разрешалось.

Цзянь Ли без колебаний провел пальцем по экрану:

— Старина Ли, что-то случилось?

— Случилось, да еще как! — взбудораженно закричал Ли Линь. — Тебя зовут на главную роль в веб-дораму! Пятьсот тысяч за серию, всего тридцать серий! Это пятнадцать миллионов юаней! Как только пройдешь пробы, сразу выплатят половину аванса!

В отличие от своего менеджера, который едва не плакал от счастья после стольких лет затишья, Цзянь Ли остался абсолютно спокоен:

— Что за проект? Откуда такая щедрость?

— Дорама про мужскую дружбу! Тот самый популярный броманс-формат, у первоисточника огромная фан-база. Я читал сценарий – адаптация отличная. Если повезет, проснешься знаменитым! — Ли Линь тараторил так быстро, словно готов был прямо сейчас приплыть на остров с контрактом наперевес.

— Не буду сниматься, — коротко ответил Цзянь Ли, подумав лишь секунду.

Ли Линь опешил:

— Это еще почему?!

— Я стопроцентный натурал, с какой стати мне играть в романтику с парнями? — Цзянь Ли усмехнулся. — Лучше найди мне какую-нибудь патриотическую дораму про войну. Мне нравится защищать родину под свист пуль.

Ли Линь: — …

Что за чушь?

Из тех шедевров, где гранату в штанах прячут?

Ты совсем с ума сошел? Это же низкосортный трэш, который смотрят только пенсионеры!

— Ладно, я пошел, созвонимся, — Цзянь Ли сбросил вызов, не дожидаясь ответа.

Ли Линь уставился на погасший экран телефона, потеряв дар речи.

Этот парень что, перестал нуждаться в деньгах?!

…

Убирая телефон в карман, Цзянь Ли услышал, как у него требовательно заурчало в животе.

Ничего не поделаешь – физические нагрузки возросли, а вместе с ними и аппетит. Организму требовалось восполнить годы недоедания, и любая еда исчезала в желудке как в черной дыре.

Он уже направился в сторону столовой, надеясь перехватить что-нибудь до ужина, как вдруг телефон снова зажужжал, оповещая о входящем сообщении.

Взглянув на экран, Цзянь Ли лишь хмыкнул:

«Пора платить проценты по долгам твоего папаши. Расписку подписывал ты, так что бегать бесполезно. Даже если подашь в суд, мы выиграем!»

Прочитав это, он быстро набрал ответ:

«Ну так подавайте, я жду повестку».

Надо же, в наши дни даже коллекторы из контор микрозаймов строят из себя законопослушных граждан.

Апеллируют к распискам?

Они забыли, что их грабительские проценты в разы превышают установленные законом лимиты?

Не говоря уже о том, что долг возник из-за незаконных азартных игр.

Цзянь Ли не смог сдержать улыбки.

«Парень, не нарывайся на неприятности. Смотри, как бы мы не пришли и не переломали тебе ноги. Забыл, как в прошлый раз полмесяца в больнице провалялся?»

Цзянь Ли снова усмехнулся:

«Ой, как страшно. Жду с нетерпением. Ах да, в ближайшие пару дней не приходите – я тут на съемках шоу».

«Платят мне, кстати, прилично. Но долг я вам все равно не отдам».

Прочитав это сообщение, мелкий вышибала окончательно вышел из себя и растерянно посмотрел на старшего:

— Босс, этот Цзянь Ли совсем обнаглел! У кого он только научился так зубы заговаривать?!

Старший подошел и взглянул на переписку:

— Понтуется, сто процентов понтуется! Раньше мы к нему приходили – он каждый раз сопли на кулак наматывал от страха!

Вышибала замялся:

— Босс, а вы смотрели «Одинокого героя»? Мне кажется, Цзянь Ли как-то изменился… В шоу он такой крутой!

Старший отмахнулся:

— Да какой там крутой с его-то дистрофией? Не знаешь, что ли, что на таких передачах все по сценарию разыгрывают?!

— Но все-таки… — попытался возразить подручный.

— Хватит болтать, — оборвал его старший. — Сначала найдем его папашу. Этот старый хрен понимает только язык силы. Получит как следует – сам побежит к сынку за деньгами!

— Понял, — кивнул подчиненный.

…

Цзянь Ли еще не успел убрать телефон, как рядом возникла любопытная фигура:

— Кто там? Опять долги вышибают? — Юань Фэн бесцеремонно уставился в экран.

Цзянь Ли покосился на него:

— Тебе так нравится совать нос в чужие дела?

— Ой, прости.

Профессиональная деформация шпиона дала о себе знать!

Юань Фэн поспешно отвел взгляд, но тут же добродушно спросил:

— Судя по тону, это не совсем легальная контора. Как ты вообще умудрился…

— Да у него папаша заядлый игрок, — поспешно вклинился в разговор Лу Юаньхан. — Он и моему брату кучу денег задолжал!

Подошедшая следом Ло Сяохун недовольно поморщилась:

— Тебе обязательно совать свой нос в каждую щель? Что ты за человек такой надоедливый?

— Я… — Лу Юаньхан поперхнулся от возмущения, — …я просто констатирую факты.

— И это чистая правда, — равнодушно усмехнулся Цзянь Ли. — Мой папаша – редкостная дрянь. Проигрывает все до копейки, долги не возвращает, да еще и меня заставил расписку подписать.

Ши Хуайи и Чжоу Нань посмотрели на него с сочувствием. Чжоу Нань как бы невзначай поинтересовался:

— А как называется эта контора?

— Дай-ка вспомнить, — Цзянь Ли почесал затылок. — Кажется, «Цзюйюаньбао»?

Стоило ему произнести это название, как он кожей почувствовал, что на него устремился чей-то пристальный, обжигающий взгляд.

Повернувшись, он увидел стоящего неподалеку Хо Сяо. Тот молча сжимал челюсти, его лицо казалось каменным.

Остальные участники тоже внезапно замолчали.

Атмосфера вокруг мгновенно стала натянутой и загадочной.

Юань Фэн подумал: «Неужели это та самая финансовая структура, которую разрабатывает мой напарник?!»

Ши Хуайи подумал: «Та подозрительная контора, через которую отмывают теневые капиталы, кажется, называлась так же?!»

Чжоу Нань подумал: «Фирма, замешанная в связях с иностранными спецслужбами, вроде бы тоже имела в названии это слово!»

Ло Сяохун подумала: «Уж не та ли это контора, которая пыталась вымогать деньги у учеников моей школы?!»

Хо Сяо подумал: «Похоже, этой „Цзюйюаньбао“ пора прекратить свое существование».

Цзянь Ли: — …

Что у вас, черт возьми, за лица?!

Вы что, тоже им должны?!

http://bllate.org/book/18096/1735310